

Услышав последнюю часть фразы, Цзян Мэнлинь не смог сдержать смеха, схватившись за живот. Он смеялся, представляя выражение лица Бай Мяомяо, когда она услышит оценку Сун Цинсюя, и смех становился всё громче, пока он не свалился в объятия Сун Цинсюя.

Сун Цинсюй вздохнул, покачал головой и с беспокойством погладил голову Цзян Мэнлиня. Тот был так далек от дома, а рядом никого, кто мог бы уберечь его от ошибок. Всё-таки ещё ребёнок — легко может сбиться с пути под влиянием плохих друзей.

Чем больше Сун Цинсюй думал, тем больше беспокоился, и к тому времени, как они добрались до пригорода, его брови всё ещё были нахмурены.

От Имперской столицы до пригорода было ехать далеко, никак не меньше двух часов. По дороге застряли в пробке, поэтому к месту назначения добрались только к полудню. Друзья Бай Шаофэна и Цзян Мэнлиня тоже позвали своих знакомых, но Цзян Мэнлинь уже спал, положив голову на колени Сун Цинсюя.

Он действительно устал: в Имперской столице то одно, то другое, а посоветоваться не с кем. Хотя Бай Шаофэн был ему близок, в прошлой жизни между ними произошла размолвка, и Цзян Мэнлинь в глубине души всё ещё держал дистанцию. Обычные секреты он предпочитал скрывать, а матушка Цзян была не из тех, кто способен взять на себя ответственность, и звонки Сун Цинсюю приходилось делать через телефонистку — это было очень утомительно. В итоге у Цзян Мэнлиня не оставалось времени даже на то, чтобы перевести дух.

После возвращения Сун Цинсюя у каждого были свои дела, и сегодняшняя прогулка стала для них первой. Цзян Мэнлинь не говорил об этом вслух, но, почувствовав знакомый запах успокаивающих благовоний от Сун Цинсюя, он невольно расслабился и, к своему удивлению, крепко уснул.

— Ц-ц-ц!

Бай Шаофэн с любопытством заглянул на спящее лицо Цзян Мэнлиня, покачал головой и показал большой палец в сторону Сун Цинсюя:

— Ты смог его так укротить? Я реально впечатлён!

Сун Цинсюй нахмурился на него:

— Потихе, не буди Сяо Линя.

Бай Шаофэн на секунду застыл, а потом с каменным лицом открыл дверь и вышел из машины.

Когда Цзян Мэнлинь проснулся, было уже около трёх часов дня. Сон был сладким, но когда он поднялся, ноги Сун Цинсюя уже совсем затекли, хотя тот не выказывал никакого недовольства.

Бай Шаофэн с ребятами уже подготовили место и расставили мангалы. Когда Цзян Мэнлинь вывел Сун Цинсюя из машины, все начали подшучивать, мол, специально ленился, чтобы не выходить.

Цзян Мэнлинь про себя усмехнулся, но на лице сохранял полное достоинство. Он подошёл к Вэнь Жуюй, чтобы сделать заказ:

— Мне шашлычки из баранины, крылышки и жареный кальмар. А Лао Сун любит ножки, где побольше мяса.

Вэнь Жуюй смерил его взглядом:

— Кыш!

Хотя все и подшучивали, никто не держал зла.

На таких сборищах в основном собирались те, кто давно крутился в кругу Бай Шаофэна. Здесь все давно знали друг друга. Когда Цзян Мэнлинь только появился в их компании, кое-кто, возможно, и косился, но с течением времени все к нему привыкли.

То, что он богат — факт неоспоримый. Но в Имперской столице богатых людей пруд пруди. Если судить по происхождению и рангам, Цзян Мэнлинь, пожалуй, не был самым влиятельным магнатом. Но самое ценное в нём — его состояние не досталось от предков, а заработано собственным трудом с нуля!

Один этот факт вызывал уважение. Ведь герой не зависит от своего происхождения, а талантливый человек всегда будет в цене. С таким человеком иметь дело — себе в убыток не будет.

К тому же, характер у Цзян Мэнлиня был прямой и открытый. Если мог помочь — никогда не отказывал, но при этом никогда не кичился своими услугами. Общаться с ним было легко и приятно. Цзян Мэнлинь умел находить подход и к таким близким друзьям, как Бай Шаофэн, и к тем, с кем нужно было поддерживать просто хорошие отношения. В умении ладить с людьми ему было не отказать.

Ведь дружба — вещь тонкая, даже самые крепкие отношения нужно поддерживать. Никто не бывает преданным по умолчанию. Цзян Мэнлинь на своей шкуре прочувствовал это, поэтому в этой жизни смотрел на вещи гораздо яснее других. Даже с таким закадычным другом, как Бай Шаофэн, он по праздникам отправлял в семью Бай редкие антикварные безделушки. Разумеется, это было взаимно: семья Бай тоже умела отвечать благодарностью. Стоило Цзян Мэнлиню оказать небольшую услугу, как он получал взамен подарки на тысячи и десятки тысяч. Со временем семья Бай стала относиться к нему с ещё большим уважением. Даже Бай Шаофэн, хотя и говорил, что деньги портят отношения, в душе был рад, что друг так уважает его родных.

Люди — такие притворщики.

По крайней мере, внешне всё было мило и дружно. В воздухе разносился дым от мангалов. Несколько богатых наследников привели с собой девушек — все красавицы, и, несмотря на стужу, в платьях с открытыми плечами. Тоже ведь непросто. Они не помогали, а лишь толпились вокруг парней, болтали и смеялись. Среди них была одна, с очень яркой, «тигриной» харизмой, и во взгляде читалось реальное пренебрежение.

Но она была чертовски красива, да и происхождение у неё знатное, поэтому, несмотря на холодность, вокруг неё вились жуки. Они прекрасно знали нрав Бай Мяомяо, но если бы удалось её покорить, выгода явно перевешивала риски. Бай Мяомяо громко заявляла, что хочет продемонстрировать своё очарование, но когда дело доходило до реального боя, она робела. Наконец, не выдержав назойливых ухаживаний, она юркнула к Цзян Мэнлиню и прижалась к его руке, ища защиты:

— Дашуай, спаси, спрячь меня-ка здесь.

Сун Цинсюю сильно не понравилось, как она свободно цепляется за чужого мужчину. Он

бросил косой взгляд, нахмурился. Бай Мяомяо почувствовала этот взгляд словно укол иголкой и, подняв голову, встретилась с ним глазами. Она дернула бровью, в душе возмущившись.

«О, так я специально сделаю тебе назло».

Цзян Мэнлинь как раз открывал газировку, как вдруг к нему вжалась голова. Он лишь беспомощно улыбнулся:

— Хуняо, ну можно ли быть сдержаннее?

— Нельзя!

Бай Мяомяо боковым зрением заметила мрачное лицо Сун Цинсюя и в душе потирала руки. Вслух же она хмыкнула:

— Я — современная девушка, смело идущая к чувствам! Если хочешь быть моим другом, отбрось эти старомодные предрассудки!

Щека Цзян Мэнлиня дёрнулась. В этот момент его поясницу обняла большая рука. Он выдавил улыбку, откинулся на тёплую спину и посмотрел на твёрдый подбородок Сун Цинсюя:

— Не думай плохого, мы с Хуняо просто друзья.

Сун Цинсюй недовольно сжал губы и положил руку на плечо Бай Мяомяо, пытаясь аккуратно отстранить её, словно кошка, защищающая котят.

Бай Мяомяо почувствовала себя униженной. Она была в ярости из-за того, что Цзян Мэнлинь уронил её перед другим полом. Неожиданно для себя она позволила Сун Цинсюю буквально оторвать её от Цзян Мэнлиня и тут же впилась зубами от злости:

— Ты чего творишь!? Ты забыл, что я девушка? Даже если ты хочешь подчеркнуть нашу чистую дружбу, надо использовать слово «подруга»!

Цзян Мэнлинь тяжело выдохнул:

— Ты вообще понимаешь значение слова «подруга»?

Сун Цинсюй за спиной Цзян Мэнлиня тоже холодно фыркнул. Эта девушка была слишком развязной. Сяо Линь правильно держал дистанцию, иначе, если бы она потом вцепилась в него с требованием ответственности, это было бы большой неприятностью.

Бай Мяомяо была в бешенстве, но услышав фырканье Сун Цинсюя, вдруг странно успокоилась. Она глазами завертела, в голове созрел коварный план. Бросив хитрый взгляд на Сун Цинсюя, она вдруг громко рассмеялась и крикнула Цзян Мэнлиню:

— Неважно, главное — знай, что я тебя очень люблю!

С этими словами она с быстротой молнии схватила голову Цзян Мэнлиня и, приподнявшись, чмокнула его прямо в губы, оставив след помады. Этого ей показалось мало, и она ещё поцеловала его в щеку.

Сун Цинсюя это просто ошеломило.

Когда он опомнился и попытался защитить добродетель Цзян Мэнлиня, Бай Мяомяо уже с

победоносной ухмылкой ретировалась.

<http://bllate.org/book/16657/1526864>